

ИГУМЕН ДИОНИСИЙ (ШЛЕНОВ)

ПРОПОВЕДЬ О СВОБОДЕ И ТРАДИЦИИ В ДЕЛЕ РАВНОАПОСТОЛЬНЫХ БРАТЬЕВ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ¹

УДК 252.9

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Дорогие отцы, братья и сестры! Ныне мы радостно празднуем память святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия. Сегодня совершается тезоименитство Его Святейшества Святейшего патриарха Кирилла, с особым торжеством отмечаемое здесь и сейчас. Сегодня, в дни Пятидесятницы, которые недаром в святоотеческой письменности именуются «воскресением души»², мы особенно чувствуем всю радость проникновенного пасхального приветствия, которое впервые родилось на славянском языке двенадцать веков назад в результате просветительской деятельности святых и равноапостольных братьев.

Святые Кирилл и Мефодий родились в городе Салоники в IX веке, в эпоху святителя Фотия Великого и торжества иконопочитания, в эпоху самоопределения Востока и Запада, в дни культурной революции, когда вместо тяжеловесных больших заглавных букв, каковыми писались рукописи, стала распространяться быстрая скоропись, которая дошла не только до отдаленных границ Византии, но и до нарождавшегося славянского мира. Именно в этот период осуществлялась миссия святых равноапостольных братьев.

¹ Произнесена на Патриаршем богослужении в храме Христа Спасителя 23 мая 2016 г. в день памяти святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия. При публикации устного варианта проповеди учтены отдельные фрагменты ее более пространный письменный изложения.

² Ср. у Евагрия Понтийского: «Пятидесятница — это воскресение души» (*Evagrius. Sententiae ad monachos*, 40, 1–2 (H. Gressmann. Leipzig, 1913 (TU 39.4))).

Один из них, святой Мефодий, стал правителем фемы Опсикий³, видным государственным чиновником. Там же он принял монашеский постриг и был поставлен игуменом располагавшегося на святой горе Олимп монастыря Полихрон⁴. Возможно, именно здесь была создана славянская письменность — благодаря неустанным трудам святого Мефодия, его брата Кирилла и всех тех, «кто были таких же мыслей, как и они», — верных помощников и единомышленников⁵, в том числе славян. Святой Кирилл пришел в обитель к брату, и вместе в уединенной келье они восходили *от славы в славу*⁶ и вместе занимались молитвенными трудами и подвигами⁷.

Святые Кирилл и Мефодий отправились из Салоник просвещать славянский мир во исполнение слов апостола Павла, обращенных к жителям этого древнего града: «От вас пронеслось слово Господне не только в Македонии и Ахаии, но и во всяком месте прошла слава о вере вашей в Бога»⁸. Однако не все в житии святых братьев нам вполне ясно. Они создали славянскую письменность, но до сих пор ученые продолжают вести споры о том, что же они изобрели: кириллицу, более понятную нам, или же непонятную глаголицу со священными знаками: кругом, треугольником и крестом⁹. До сих пор не вполне понятно, где именно была изобретена славянская письменность¹⁰. Остается много вопросов, так и не нашедших внятного изъяснения.

³ Опсикий — византийская *фема* (военно-административный округ), расположенная на северо-западе Малой Азии (территория нынешней Турции). — *Примеч. ред.*

⁴ См.: Житие Мефодия 3 (Тахиаос 2005. С. 303).

⁵ Житие Мефодия 5 (Тахиаос 2005. С. 304).

⁶ 2 Кор. 3, 18.

⁷ Житие Константина/Кирилла 7. «И воздал Константин хвалу Богу за все это. Вскоре он отправился на Олимп к брату своему Мефодию и жил там, воссылая беспрестанно молитвы к Богу, занимаясь одним лишь чтением книг».

⁸ 1 Фес. 1, 8.

⁹ Ср. гипотезу личностного (творческого) изобретения азбуки, предложенную Г. Чернохостовым (1949 г.).

¹⁰ В монастыре Полихрония на горе Олимп в феме Опсикий (Тахиаос 2005. С. 51–59) или в монастыре Полихниево на горе Сигриане на берегу Мраморного моря (Thomson 1992. P. 102).

Но самое главное: «В начале было Слово»!¹¹ Этот начальный стих Евангелия от Иоанна описывает начало всего мира и путь к Богу каждой человеческой души. С этого стиха начал перевод Священного Писания святой равноапостольный Кирилл по просьбе императора Михаила¹² в 863 или 864 году. Этот евангельский стих не о земной культуре, не о земной мудрости, не о начале какой бы то ни было цивилизации, как иногда считают современные культурологи, но исповедание о Боге Слове! И святые равноапостольные братья Кирилл и Мефодий прежде всего становятся служителями Бога Слова. Служителями слова о Боге Слове, то есть Богословами с большой буквы. Но в то же самое время святые братья Кирилл и Мефодий — несомненно, служители безмолвия! Служители тишины и уединения, аскетического подвига. Можно с несомненностью сказать, что жизнь их была чередованием проповеди и безмолвия, вдохновенного служения на благо людям и молитвенного собирания сил во глубине монашеской кельи или уединенного кабинета.

Святой Кирилл в 14 лет уже знал наизусть сочинения святителя Григория Богослова¹³ — что-то совершенно невысказанное в наше время по огромному объему информации! Но в этих сочинениях одна из самых главных вестей — которая звучит в шестом слове о Богословии — заключается в том, что «безмолвие выше слова»!¹⁴ «Благочестиво не часто говорить о Боге, но по большей части молчать. Ибо язык — погибель для людей, если дело его не управляется словом. И безопаснее всегда слышание слова, чтобы мы научались чему-либо сладостному, чем учили о Боге»¹⁵.

Святые равноапостольные братья, каждый из них, но особенно святой Кирилл, именуется любомудром, или философом¹⁶. Это не мирская и совсем не земная философия. Это не та философия, которая ниже богословия. Но это тот деятельный идеал христианского аскета и му-

¹¹ Ин. 1, 1.

¹² Житие Константина/Кирилла 14 (Тахиаос 2005. С. 285–289).

¹³ Житие Константина/Кирилла 3 (Тахиаос 2005. С. 262).

¹⁴ *Gregorius Nazianzenus*. Oratio 32 // PG 36, 189:14 (ἀγάπα δὲ ἡσυχίαν, ἔνθα χρεῖττον λόγου τὸ σιωπᾶν).

¹⁵ *Gregorius Nazianzenus*. Oratio 3 // PG 35, 524:18–20.

¹⁶ Житие Константина/Кирилла 4 (Тахиаос 2005. С. 263).

дреца, который на практике идет путем христианского богословия, подлинного приближения к Богу.

Есть два особо важных и значимых эпизода, которые тесно связаны с мудростью святого равноапостольного Кирилла. Это встреча в Крыму в начале 860-х годов с носителем русских письмен на пути в Хазарскую миссию. Встреча, во время которой святой равноапостольный Кирилл впервые прочел Евангелие и Псалтирь, записанные русскими письменами¹⁷. Вне зависимости от того, как подчас интерпретируется современными учеными это свидетельство, оно таит в себе важнейшие духовные уроки. Славянская речь и язык начинаются с Евангелия и Псалтири, то есть с самого сильного библейского слова, которое так же — откровенно, — как оно было записано псаломпевцем Давидом и евангелистами, обретает новое бытие в славянской речи. Святой Кирилл опознал согласные и гласные этого алфавита — он сделал это после глубокой молитвы, он сделал это во славу Божию. Он принял то, что уже чудесно существовало, и так оказался словно приобщенным к некоей духовной и священной традиции.

А через несколько лет, когда Моравский князь Ростислав попросил императора Михаила подготовить миссию к южным славянам в Моравию, император приказывает святому Кириллу изобрести письмена¹⁸. И тогда он уже не берет то, что было, но создает то, чего не было! В духе послушания и свободы создаются славянские письмена, создается благая весть о Боге, и опять все начинается с Благой вести, с Евангелия.

В первом случае более говорится о слуховом усвоении незнакомой речи, во втором приоритет ставится именно на письменном слове. В Крымской встрече мы видим глубокое проявление традиции, в эпизоде перед Моравской миссией — проявление подлинной свободы в отношении письмен. Славяне, наши предки, получают Евангелие как

¹⁷ Житие Константина/Кирилла 8 (Тахиаос 2005. С. 272): «Тут же в Херсоне нашел Константин Евангелие и Псалтирь, написанные русскими письменами, и человека нашел, говорящего на том языке, и беседовал с ним, и понял смысл этой речи, и, сравнив ее со своим языком, различил буквы гласные и согласные, и, творя молитву Богу, вскоре начал читать и излагать (их), и многие удивлялись ему, хваля Бога».

¹⁸ Житие Константина/Кирилла 14 (Тахиаос 2005. С. 286).

традиционно существующее и переводимое устно и как свободно перелагаемое на их язык письменно. Традиция — это то, что существует издревле, свобода — это то, без чего не может быть традиции. Слова традиции не должны быть мертвыми, и они оказываются живыми. Как *вера без дел мертва*¹⁹, так традиция невозможна без свободы, а свобода без традиции.

И ту и другую встречи объединяет одно священное слово — Евангелие! В нем — свет, в нем — спасение! И в сегодняшнем евангельском чтении мы с вами слышим те проникновенные слова, которые Спаситель Христос в Нагорной проповеди обращает к апостолам: «*Вы есте свет мира. Не может град укрытись верху горы стоя*»²⁰. В этих словах есть что-то специфически свойственное проповеди святых братьев. Святые братья создали славянский алфавит. Они записали только что созданными, будто бы живыми, буквами немеркнувшие слова вечных истин Священного Писания, богослужебных книг, отдельные назидания из святых отцов. И эти слова стали с тех пор жить! Стали светить! Стали озарять души отдельных праводолюбцев и исторические пути славянских народов и всего огромного русского народа!

Итак, слова: «*Вы есте свет мира*» посвящены апостольской проповеди, проповеди святых светоносных людей. Они свидетельствуют об абсолютной свободе, когда из души изливается свет, когда святой становится святым примером, когда сила веры берет неприступные крепости. Божественный свет вечен, свет человеческой святости становится ему воистину совечным, а человеческая воля начинает верно и неуклонно во всем следовать Божественной. Свет изливается свободно без преград как зримое и одновременно совершенно незримое проявление Божественной свободной деятельности в мире. Нет ничего, что может удержать свет, который изливается с горных вершин или с высоких маяков. Никакие стены, никакие казематы земли не могут удержать Божественный Свет — подлинный свет святости. Есть только одно удерживающее, противящееся Божественному Свету — это человеческая воля, которую преподобный Максим Исповедник неда-

¹⁹ Иак. 2, 20. 26.

²⁰ Мф. 5, 14.

ром называет «державой греха»²¹, если эта воля не хочет идти вслед за Божественной волей, но во всем противится ей. Тем самым слова: «*Вы есте свет мира*» — это несомненный призыв к Божественной свободе, с которой должна совпасть обретенная свобода человеческая.

«*Ни одна йота или ни одна черта не преидет из закона*»²². Данные слова — не только о ветхозаветном законе, но вообще о духовном законе, о традиции, в которой драгоценна каждая йота. В святоотеческой традиции йота толкуется как корабельная мачта. А черта — как бы поперечная рея, к которой прикрепляется флаг нашего спасения²³. Вместе они образуют крест. Корабль Церкви плывет вперед. И кормчим этого корабля, одним из кормчих, оказывается святой и равноапостольный Кирилл наряду с Кормчим в абсолютном смысле этого слова. «...Плыви по морю жизни, вверив спасительному древу ладью души, — назидает свт. Иоанн Златоуст. — Мачтой тебе да будет крест, якорем — вера, канатом — надежда... парусом — Христос, небесным путем — Дух Святой, кормчим всего — Отец»²⁴.

И наконец, далее в сегодняшнем Евангелии говорится о соблюдении и несоблюдении заповедей: «*Иже аще разорит едину заповедий сих малых и научит тако человеки, мний наречется в Царствии Небеснем, а иже сотворит и научит, сей велий наречется в Царствии Небеснем*»²⁵. Это сказано не столько о ветхозаветной правде, сколько в обличение слова без дела, призыва без подвига. О том, что совсем не достаточно проповедовать без личного примера. Эти слова — об учении и исполнении, о деле и слове, о теории и практике. О жизни по Богу в соединении традиции и свободы, которые, подобно вере и делам, друг без друга мертвы, а в сочетании друг с другом неодоимы!

Но как нам с вами, дорогие братья и сестры, не оказаться равнодушными? Как нам с вами непосредственно почувствовать Божественные письма? Как сделать так, чтобы каждая буква, каждый слог, каждое

²¹ *Maximus Confessor. De variis difficibus locis SS. PP. Dionysii et Gregorii. Ambiguum 4 ad Thomam // PG 91, 1044A.*

²² Мф. 5, 18.

²³ *Gregorius Nyssenus. De vita Mosis 2, 151 (J. Danielou. P., 1968 (SC 1 ter.)).*

²⁴ *Joannes Chrysostomus. De jejunio [Sp.] // PG 60, 716:13–18.*

²⁵ См. Мф. 5, 19.

слово благовестия стало благовестием нашей души? Есть разные языки. Есть языки человеческие, а есть языки ангельские, коими пишут святые отцы и христианские писатели²⁶, которые удостоился услышать апостол Павел. Есть язык благовестия и Евангелия. Язык Христов. Есть «духовный язык», о котором пишет преподобный Макарий Египетский: «...Подобно тому, как никто из людей не знает речи птиц, так и язык Духа не знает в силе никто из людей, наполненных духом “мира”», — тот язык Духа, который открывается трепетной и чистой душой²⁷.

На земле есть много языков — ведь после Вавилонского столпотворения общий единый язык распался на части, как пишет святитель Григорий Нисский, и люди перестали понимать друг друга²⁸. Но в этом многообразии языков всегда сохраняется внутреннее единство. В этом многообразии языков, по слову преподобного Максима Исповедника, открывается Божественная многоименность²⁹.

И если мы с вами будем ревновать о том, чтобы Божественный язык, язык любви и единства, который был открыт святым равноапостольным Кириллу и Мефодию, стал нашим языком, основанием нашей жизни, если будем стремиться к святости и подвигу, — только тогда мы сможем услышать и вместить в себя слова из завещания святого Кирилла, которые он произнес перед самой своей смертью: «Господи, Боже мой... вдохни в сердца их слова Твоего учения. Они — Твой дар, и если Ты принял нас, недостойных проповедания Евангелия Твоего, острящихся на дела благие и творящих Тебе угодное, то, что Ты мне дал, как Твое, Тебе предаю...»³⁰.

Святой Кирилл, проповедуя Слово Божие, пользуется Божественным языком. Он совершает проповедь в духе традиции и свободы. Его

²⁶ *Michael Italicus*. Oration 10 (P. Gautier. P., 1972 (Archives de l'Orient Chrétien 14). P. 124:18–20). «Сначала мы говорили языками ангельскими, то есть Павла, а ныне истолковываем язык Божий, гласы Божии: ибо точный глас Бога — Божие Евангелие».

²⁷ *Ps.-Macarius*. Homilia 16, 2:44–46 (H. Berthold, E. Klostermann. B., 1961 (TU 72)).

²⁸ *Gregorius Nyssenus*. Contra Eunomium. 2, 1, 252–253. (W. Jaeger. Leiden, 1960).

²⁹ *Maximus Confessor*. Quaestiones et dubia. 2:36–37 (J. H. Declerck. Turnhout, 1982 (CCSG 10)) ...πληθυντικῶς ἑαυτὸν ὀνομάζει, δεικνὺς ὅτι, εἰς ὧν, εἰς πολλοὺς ἐν ἐκείνοις ἐμερίσθη...

³⁰ Житие Константина/Кирилла 18 (Тахиаос 2005. С. 296).

проповедь является легкой и всеобъемлющей как Божественный Свет. А сам он — источник и проводник подлинного Божественного Света.

Святитель Григорий Богослов говорил о той незыблемой в идеале безмолвия истине, что человеческий язык, не направляемый словом, с непреложностью приводит к смерти³¹. В эти святые пасхальные дни — дни Воскресения и совоскресения, дни удивительной пасхальной радости, дни торжества человеческого слова, одухотворенного слова, дни Богословия, дни благовестия, обращенного ко всем славянским народам, — в эти дни мы можем услышать и принять речение одного из отцов Египетской пустыни: «Научи сердце твое соблюдать то, чему научает твой язык»³². Дорогие братья и сестры, постараемся и мы соблюсти в нашей жизни крестное и воскресное слово святых равноапостольных братьев. Будем хранить чистоту веры, будем хранить живую веру, чтобы наше слово и наша жизнь возродились и прониклись немеркнущим светом Христова Воскресения. Аминь.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Тахиаос 2005 — *Тахиаос А.-Э. Н.* Святые братья Кирилл и Мефодий просветители славян / Пер. с новогр. иером. Дионисия (Шленова), иером. Леонтия (Козлова), игум. Тихона (Зайцева), С. Кима; под ред. иером. Дионисия (Шленова) и В. Л. Шленова. Сергиев Посад, 2005. [*Tachiaos A.-E. N. Sviatye brat'ia Kirill i Mefodii prosvetiteli slavjan (Cyril and Methodius of Thessalonica: the acculturation of the Slavs) / Per. s novogr. ierom. Dionisiia (Shlenova), ierom. Leontiia (Kozlova), igum. Tikhona (Zaitseva), S. Kima; pod red. ierom. Dionisiia (Shlenova) i V. L. Shlenova. Sergiev Posad, 2005.*]
- Thomson 1992 — *Thomson F. J.* SS. Cyril and Methodius and a mythical western Heresy: Trilinguism. A Contribution to the Study of Patristic and Mediaeval Theories of Sacred Languages // *Analecta Bollandiana.* 1992. Vol. 110. P. 67–122.

³¹ *Gregorius Nazianzenus.* Ad eos qui ipsum acciverant nec occurrerant (orat. 3) // PG 35, 524:19. «Ибо язык — гибель для людей, если он не управляется словом» (γλῶσσα γάρ ἄρισθος ἀνθρώποις μὴ λόγῳ κυβερνωμένη).

³² *Aprophthegmata patrum (collectio systematica)* 8, 18:2 (J.-C. Guy. P., 1993 (SC 387)).